

ИНАЧЕ БЫТЬ НЕ МОГЛО

В НЕБОЛЬШОМ номере гостиницы «Виру» было тесно — Валерий Золотухин не ожидал такого «нашествия прессы». Но осложнений никаких не последовало — беседа началась сразу, легко, непринужденно. Хозяин с места в карьер перешел в наступление.

Раззадорил Валерия Золотухина первый наш вопрос о двух «началах» его творческой индивидуальности. Зритель знает превосходного драматического артиста Золотухина, но не меньше ценит в нем исполнителя песен.

Выяснилось: никаких «двух начал» Валерий не признает. Существует актерское мастерство. И только оно. И не важно, какие выразительные средства избирает актер, будет это жест, интонация, движение или песня...

— Это в кино режиссер, взяв меня на роль, непременно тут же заставит сочинить для меня песню. Потому, ви-

дите ли, что Золотухин поет... А у нас в театре поют почти все артисты. И песня возникает в моих ролях в силу «производственной необходимости».

— Но все-таки, — не сдавались мы, — закончили вы ГИТИС — отделение артистов музыкальной комедии. Ведь не случайность это.

— Вы так думаете? Случай был такой. Приехал я в Москву поступать в ГИТИС. Нашел его к ночи, тут и заночевал — на скамейке в свертке (больше идти было некуда). А утром, когда открыли двери, выяснилось, что сейчас начнется консультация для будущих артистов музыкальной комедии. Вот так она и началась моя... музыкальная комедия. На последнем курсе я уже играл в театре имени Моссовета (драматическом, заметьте), через год увидел в только что народившемся театре на Таганке «Доброго человека из Сезуана» и... пошел показываться Юрию Петровичу Любимову.

— Что было дальше, — мы

знаем. Расскажите лучше, что было раньше.

— Когда — раньше?

— До приезда в Москву. Когда, как и почему вы, крестьянский сын, решили стать актером?

— Это твердое решение я принял, когда мне было лет пять.

— Это вы всерьез?

— Совершенно серьезно. Понимаете, я всегда знал, что буду артистом. Всегда! Ребенком, подростком, юношей. Я всегда что-то играл, пел. Меня и в пионеры приняли раньше срока, потому что в отряде нужен был запевала.

Шли годы, я рос, учился, летом работал в алтайском совхозе. У меня есть даже медаль «За освоение целинных и залежных земель», есть значок «Лучшему кукурузово-

ду». Папа думал, что стану я агрономом, мама прочила меня в медики. А я, повторяю, знал абсолютно точно: меня ждет сцена. Иначе быть не могло.

Весь этот «монолог» звучал в достаточной степени забавно. Но в нем ведь и был артист Золотухин — такой узнаваемый на сцене и на экране, эмоциональный, взрывной и... поющий Валерий Золотухин. И гитара, кстати сказать, всегда при нем. Мы увидели ее сразу, не упрятанную в дальний угол, а лежащую на видном месте.

— Поете все-таки? — подзадорили мы артиста.

— Пою! Пою, конечно. С этим уж ничего не поделаешь.

Беседы вели
И. ГАТИ, С. СТАВИЦКАЯ.
Фото Ф. Ключика.